

Гегельянский абсолютный идеализм Роберта Брэндома

И. Е. Прись

Абсолютный идеализм Гегеля содержит как элементы идеализма, так и реализма. Сам Гегель говорит, что его идеализм – единственно удовлетворительный способ сделать реализм понятным [1, р. 440]. В то же время, согласно Роберту Брэндому, Гегель – трансцендентальный философ. Он ищет условия возможности концептуальной содержательности, смысла, объективности. Таким условием является ретроспективная динамическая рациональная практика «исповеди» и «прощения», в результате которой происходит исправление допущенных ошибок и приближение к «постмодернистскому» абсолютному познанию и абсолютному Духу доверия. Гегель Брэндома против «гиперобъективности» старого мира, принимающего нормы за природные факты или божественные установления, и «гиперсубъективности» эпохи модерна. Именно в грядущую эпоху «постмодерна» эти две крайности будут синтезированы [1; 2].

Брэндом трактует философию Гегеля как семантический нормативный прагматизм и инференционализм (в противопоставлении референционализму и традиционному репрезентационализму модерна). С этой точки зрения Гегель заимствует у Канта его прагматическую методологию и нормативную теорию суждений и действий и преодолевает проблемы, с которыми сталкивается философия Канта: непознаваемость вещи-в-себе и априорный характер норм, концептов и категорий. Концептуальный реализм Гегеля решает проблему кантовского скептицизма, тогда как проблема нормативной силы решается путём социальной натурализации нормативности.

Постоянно эволюционирующая инференционная система принимаемых в рамках дискурсивной практики суждений образует рациональное синтетическое единство апперцепции. Интегрирование нового суждения в эту систему предполагает выполнение трёх нормативных задач: амплиативной (вывод следствий), критической (устранение противоречий в системе нормативных обязательств путём перестройки всей системы) и задачи обоснования нового суждения в рамках целостной системы. У Гегеля, согласно Брэндому, это натурализованная (в смысле социальной практики) версия кантовской системы апперцепции. При этом нормативность выступает в двух ипостасях: в качестве нормативных статусов и нормативных установок. Первые – принимаемые обязательства или позволения (они есть). Вторые – приписываемые (другим или себе) обязательства или позволения (в них верят или их желают). На самом деле и те, и другие не отделимы друг от друга. Всё же статусы имеют известный приоритет: установки ориентируются на статусы. В то же время сами статусы вырабатываются и устанавливаются в рамках социальной (нормативной) практики при помощи установок.

Согласно Брэндому, традиционная историческая эпоха (до Нового времени) делала акцент на нормативных статусах, которые она рассматривала как часть природы или же божественное установление. Для Брэндома гегелевское *Sittlichkeit* (этическая жизнь) – авторитет нормативных статусов над

нормативными установками, то есть гиперобъективность. Модерн занял противоположную позицию: статусы зависят от установок, которые первичны (в результате обязательный характер нормативности оказался непонятным). Этот разрыв между двумя полюсами единой нормативности по сути обесмысливающий последнюю, Брэндом интерпретирует в терминах гегелевской аллегии господина и раба: господин приказывает, не неся никакой ответственности за свои действия, тогда как раб подчиняется, не имея своих собственных правил и норм, а также в терминах витгенштейновской проблемы следования правилу. Для господина существуют лишь нормативные статусы, тогда как для раба – лишь нормативные установки (говоря словами Ницше, для раба «Бог умер»). Брэндом предсказывает наступление эпохи «постмодерна», когда между нормативными статусами и установками будет установлено разумное равновесие. Это эпоха доверия, абсолютного Духа и абсолютного познания.

С точки зрения Роберта Брэндома абсолютный идеализм Гегеля представляет собой комбинацию трёх точек зрения: (1) концептуального реализма, (2) объективного идеализма, (3) концептуального идеализма.

(1) Концептуальный реализм утверждает, что мир (реальность) концептуально артикулирован. Более того, он также утверждает гомогенность объективного концептуального содержания (той или иной части) мира и соответствующего субъективного концептуального содержания в сознании познающего субъекта. Концептуальный реализм, таким образом, делает возможным познание мира, причём познание самих вещей. Это устраняет кантовскую проблему непознаваемости вещей-в-себе.

Концептуальный реализм неотделим от модального реализма, утверждающего, что некоторые положения дел необходимы, тогда как другие только возможны, а третьи невозможны. Модальные отношения суть также отношения «материального следствия» и «материальной несовместимости», то есть отношения, устанавливаемые в соответствии с содержанием понятий. Можно сказать, что концепты и есть эти материальные отношения, а не ментальные представления. Это непсихологическая теория концептов.

(2) Объективный идеализм – следствие концептуального реализма. Объективный идеализм предполагает существование двух концептуальных уровней: объективного – относящегося к самому миру, и субъективного – относящегося к познающему (рефлексивному) сознанию. Если объективная концептуальность подчиняется алетической логике, то субъективная концептуальность подчиняется деонтической логике. Референты (реальные вещи) относятся к объективному миру и играют роль норм для субъективного уровня. Они доступны не непосредственно, а делаются эксплицитными в результате исследования инференционных связей и исправления возникающих ошибок.

Объективный идеализм утверждает наличие взаимной (симметричной) концептуальной смысл-зависимости – зависимости субъективного и объективного концептуальных содержаний. Он утверждает принципиальную

невозможность каким-либо образом схватить, представить, понять мир в отсутствие познающего субъекта и соответствующих концептов. Познание, понимание, представление – активность субъекта, делание, употребление концептов, имеющее нормативное измерение. В то же время имеет место лишь асимметричная референт-зависимость, так как существование референта не зависит от того, что мы думаем, какие концепты мы употребляем. В этом смысле это реализм, а не субъективный идеализм.

(3) Концептуальный идеализм – наиболее идеалистическая компонента гегелевской доктрины абсолютного идеализма – утверждает, что именно субъективные осознанные рациональные процессы объясняют объективный идеализм и концептуальный реализм. В частности, смысл-зависимость между объективным концептуальным содержанием материальных следствий и несовместимостей и осознанным принятием субъективного содержания институируется субъективным прагматическим процессом активного и целенаправленного (когнитивного или практического) действия субъекта. Это так называемая «объяснительная асимметрия» – прагматическая точка зрения относительно познания мира и, в частности, установления объективных норм, в процессе ретроспективного рационального анализа и перманентной динамической перестройки прошлого. Движение вперед происходит в результате исправления старых ошибок, то есть устранения несовместимых обязательств, противоречащих друг другу содержаний – «исповеди» и «прощения» – и создания новых норм. Концептуальный реализм и объективный идеализм возможны только при условии принятия такого рода процесса и являются его результатом. Таким образом, концептуальный идеализм отдаёт приоритет прагматическому субъективному уровню формирования концептов, норм, рациональности.

Мы предлагаем устранить идеалистические элементы гегелевского абсолютного идеализма Брэндома в рамках витгенштейновского по духу контекстуального реализма. Для нас натурализованное синтетическое единство апперцепции – витгенштейновская форма жизни. Концептуальный реализм мы относим к уже устоявшейся форме жизни – концептуализированному срезу реальности. (Концептуальное относится к категории идеального; оно не может быть частью реальности. Гегель, напротив, относит ноумены (референты) и феномены (смыслы) к одной и той же категории. Ноумены (референты) – идеальные феномены (смыслы).) Объективный идеализм – корреляционистский тезис, понятый дефляционистски: невозможно познавать реальность, говорить или думать о реальных вещах, не познавая, не делая суждений, не применяя концепты. Концептуальный идеализм объясняет, каким образом в реальности вырабатываются и эволюционируют нормы, концепты, онтология, формы жизни. Последние не предопределены и вторичны. С точки зрения Гегеля Брэндома об экспликации имплицитных норм и концептов и придании контингентному формы необходимого можно говорить лишь ретроспективно. Дух в понимании Гегеля и Брэндома – нормативность формы жизни, эволюционирующая концептуальность.

Литература и источники

1. Brandom, R. A Spirit of Trust: A Reading of Hegel's *Phenomenology* / R. Brandom. – Harvard UP, 2019
2. Reading Brandom: On a Spirit of Trust / ed.: G. Bouché. – Taylor & Francis Group, 2020. – 222 p.